

Глава 26

Лу Ао мгновенно оживился, забыв о том, как они здесь очутились. Он толкнул Сун Чжоу локтем.

— Я только что видел рыбу, пойдём посмотрим!

Сун Чжоу уже разглядел, что это было.

— Осторожнее, — предупредил он.

Лу Ао кивнул и побежал вперёд. На полпути, заметив под водорослями половину тела рыбы, он вдруг почувствовал неладное и, резко изменившись в лице, отступил на два шага. В этот самый момент из-под водорослей метнулась длинная, почти двухметровая тень и мгновенно исчезла.

У Лу Ао волосы встали дыбом. Он сглотнул и с тревогой посмотрел на Сун Чжоу.

— Ты разглядел?

— Разглядел, — ответил Сун Чжоу, понимая его опасения. — Не волнуйся, это не змея.

Лу Ао с облегчением выдохнул.

— Уф, напугал ты меня. Я уж было подумал, что это водяная змея.

— Нет, это угорь.

— Неудивительно.

Последний раз Лу Ао видел угря больше десяти лет назад. Он осторожно шагнул вперёд.

— Он ещё там?

— Там, будь осторожнее, чтобы не укусил.

— Понял.

Он медленно подошёл и железными щипцами раздвинул водоросли. Под водой неподвижно замерло желтовато-коричневое тело. Лу Ао раздвинул соседние водоросли и, не успев

предпринять дальнейших действий, как угорь снова метнулся в сторону.

Он инстинктивно взмахнул щипцами, и большой угорь, перевернувшись в воздухе, шлёпнулся на мелководье неподалёку и, извиваясь, попытался уплыть.

Лу Ао быстро шагнул вперёд, снова взмахнул щипцами и подцепил его. На этот раз угорь был выброшен на берег, где воды было совсем мало. Он извернулся и снова пополз к воде.

Лу Ао, шлёпая по воде, догнал его и ловко наступил на голову угря ногой, обутой в болотный сапог. Угорь извивался под ногой, как пружина, его тяжёлое тело хлестало по сапогам.

Глядя на извивающегося желтовато-коричневого угря, Лу Ао почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Этот угорь был необычайно толстым, длиной более метра шестидесяти и толщиной с предплечье взрослого мужчины.

Извиваясь, угорь то и дело касался ног Лу Ао. К счастью, он был в болотных сапогах и не ощущал скользкого прикосновения. Но даже так ему было не по себе.

Угорь всё ещё дёргался. Лу Ао, прижимая его ногой, поднял голову и крикнул Сун Чжоу:

— Ведро, скорее неси ведро!

Сун Чжоу, с улыбкой в глазах, протянул ему ведро.

— Боюсь, не влезет.

— Не может быть, — Лу Ао посмотрел на маленькое ведро, затем на огромного угря и тоже засомневался. — Если втиснуть, может, и получится?

— Не влезет, — снова уверенно сказал Сун Чжоу.

— Тогда сможешь мне его до дома донести? У меня там большой чан есть, — неуверенно предложил Лу Ао.

— Такой большой угорь, если дома сбежит, будет нехорошо. Может, на сегодня закончим с рыбалкой, скажем твоим друзьям и сразу вернёмся?

Лу Ао посмотрел на извивающегося под ногой угря. Желание полакомиться угрём пересилило желание ловить крабов.

— Хорошо, я им позвоню.

Он позвонил Линь Маньчжану и сказал, что они поймали большого угря, которого некуда положить, поэтому возвращаются домой, а встретятся в другой раз. Линь Маньчжан не возражал.

— Ладно, тогда в другой раз. Мы и так ничего не поймали.

Линь Гуншан, стоявший рядом, был недоволен. Он наклонился к телефону и громко спросил:

— И что, на сегодня всё?

— А что ты предлагаешь?

Линь Гуншан что-то пробурчал, но что именно, разобрать было нельзя. Линь Маньчжан включил громкую связь.

— Давай лучше завтра встретимся, — попытался успокоить его Лу Ао. — Сегодня, боюсь, нам уже не до крабов будет.

— А мы уже трёх поймали, — проворчал Линь Гуншан.

— И кому хватит этих трёх штук? — вздохнул Линь Маньчжан и сказал Лу Ао: — Всё нормально, Лу Ао, возвращайтесь. Мы сейчас по берегу дойдём до деревни Линьбу, а за машиной завтра зайдём.

— Хорошо, извини, что так получилось.

— Пустяки, в следующий раз позовём ещё и Тань Цзюньхао.

Линь Маньчжан повесил трубку. Линь Гуншан всё ещё ворчал ему в ухо:

— Я думал, Лу Ао наконец-то вернулся, хотел с ним посидеть, поесть.

— Завтра посидишь, — уговаривал его Линь Маньчжан. — У него друг в гостях, зачем ты лезешь?

— Да, — вставил Линь Цянь. — Может, у них свидание.

— Что?

При этих словах оба, Линь Маньчжан и Линь Гуншан, уставились на него.

— Вы что, гомофобы? — не понял он.

— При чём тут гомофобия и свидание? — всё ещё не мог прийти в себя Линь Гуншан.

— А чего вы на меня так смотрите?

— Ты говоришь, что два мужика на свидании, и хочешь, чтобы мы не удивлялись? У меня аж мурашки по коже пошли.

Линь Циянь не решился сказать, что ему показалось, будто Лу Ао — «свой», он почувствовал родственную душу.

— Я просто так сказал, — уклончиво ответил он. — А вы так странно отреагировали, напугали меня.

— Это ты меня напугал, у меня до сих пор мурашки, — пробормотал Линь Гуншан. — Ладно, пошли домой, завтра рано на рыбалку.

Лу Ао, ничего не зная о догадках Линь Цияня, уже вернулся домой с Сун Чжоу. Огромного угря они кое-как запихнули в ведро, прикрыв крышкой. Лу Ао боялся, как бы тот не выскочил и не укусил их. Зубы у угря были острые, как кинжал, и могли запросто оторвать кусок мяса.

Вернувшись домой, Лу Ао поспешно сказал:

— Скорее, скорее, давай его выпустим.

— Куда?

— Прямо на пол, пусть пока побарахтается.

Сун Чжоу поставил ведро у ворот и отошёл. Угорь тут же выскользнул и начал извиваться на цементном полу.

— Не думал, что попадётся такой гигант, — вздохнул Лу Ао. — Килограммов восемь, не меньше.

Угорь выглядел устрашающе, но был известен своим восхитительным вкусом. Посмотрев на него некоторое время, Лу Ао погладил живот.

— Может, перекусим?

— Чем?

— Угрем в соусе. Я пробовал в ресторане, очень вкусно. А если приготовить из этого дикого угря, будет ещё вкуснее.

— Едим.

— Тогда сначала нужно его разделать, — Лу Ао посмотрел на Сун Чжоу с надеждой. — Ты умеешь рыбу чистить?

Сун Чжоу встретился с ним взглядом.

— Этот угорь слишком большой, я боюсь, не справлюсь, — Лу Ао потёр нос.

— Я сделаю, — Сун Чжоу отвёл взгляд.

Лу Ао вздохнул с облегчением и передал угря ему. Сун Чжоу подошёл к угрю, наклонился и как-то надавил на него. Угорь тут же перестал двигаться. Он взял его за голову, поднял и понёс на кухню.

Лу Ао ждал во дворе. Через некоторое время Сун Чжоу вышел, вытирая руки.

— Готово.

Лу Ао заглянул на кухню. Там было чисто, на разделочной доске лежали аккуратные куски мяса угря, отдельно — кости и печень. Голова и внутренности были уже в мусорном ведре. Такая чистота превзошла все его ожидания, и он с облегчением и благодарностью сказал:

— Ты посиди, посмотри телевизор или в телефоне поиграй. Я сейчас всё приготовлю.

— Помощь нужна? — спросил Сун Чжоу.

— Нет, я сам. Жди, когда будет готово.

— Я овощи помою, — сказал Сун Чжоу.

Видя, что он не собирается отдыхать, Лу Ао не стал настаивать. Он вымыл руки, промыл рис и с радостью принялся за готовку.

Для угря в соусе очень важен рис. Он должен быть не слишком мягким и не слишком твёрдым,

рассыпчатым, чтобы хорошо сочетаться с мясом.

Поставив рис вариться, Лу Ао занялся угрём. Кости и печень он замариновал на пять минут в воде с имбирём, зелёным луком и белым вином. Затем в небольшой кастрюле обжарил имбирь, зелёный лук и перец чили, добавил кости и печень и обжарил на медленном огне. Когда они были почти готовы, добавил лук и морковь, слегка обжарил, затем влил соевый соус, устричный соус, сахар, воду, довёл до кипения и оставил томиться на медленном огне, пока соус не загустеет.

Мясо угря он натёр солью, чтобы смыть слизь, высушил бумажными полотенцами и положил на сковороду, обжаривая на медленном огне.

Готовый соус он процедил через сито.

Обжаривая угря, он постоянно смазывал его соусом с обеих сторон, пока мясо не приобрело аппетитный карамельный цвет.

Вообще, для этого блюда угря нужно готовить на углях, но дома у Лу Ао их не было, так что сковорода тоже подошла.

По мере того как цвет мяса становился всё более насыщенным, Лу Ао сглотнул, выложил готовую порцию и принялся за следующую.

Лу Ао относился к еде с большим терпением. Он методично обжарил все семь-восемь цзиней мяса, и в итоге каждый кусок выглядел одинаково аппетитно — карамельно-коричневый, блестящий от соуса, посыпанный зелёным луком, с густым ароматом, который ударял в голову.

Он вынес большое блюдо с угрём во двор.

— Рис готов?

— Готов, уже десять минут в режиме подогрева.

— Отлично, тогда ужинаем.

Лу Ао достал из шкафа две большие тарелки, ложки и палочки. Он открыл рисоварку. Свежесваренный рис ещё дымился, источая нежный аромат.

Сун Чжоу разрыхлил рис и разложил его по тарелкам, придав форму полусферы. Лу Ао палочками выложил сверху большие куски угря, полностью покрыв рис, так что не было видно ни одного зёрнышка, и полил всё двумя ложками соуса.

Две огромные порции угря в соусе были готовы.

В свете лампы соус на угре аппетитно блестел. Глаза Лу Ао сияли не меньше. Сун Чжоу, глядя на него, невольно улыбнулся.

Лу Ао уже не мог сдерживаться. Он взял палочки и посмотрел на Сун Чжоу.

— Начинаем?

— Начинаем, — улыбнулся тот.

Лу Ао тут же подцепил кусок угря и отправил его в рот. Мясо было очень толстым, пропитанным соусом. При лёгком укусе оно оказалось мягким, свежим и горячим, необычайно нежным.

Хоть он и готовил на сковороде, это была самая нежная рыба, которую он когда-либо ел. Эта нежность отличалась от нежности яичного пудинга, она была не такой скользкой, но стоило слегка прижать мясо языком, как оно тут же распадалось.

В угре были кости, но после обжарки они стали такими мягкими, что их можно было есть вместе с мясом.

Возможно, из-за свежести в угре не было ни малейшего рыбного запаха, только непередаваемая свежесть. Даже кожа была удивительно упругой.

Лу Ао съел кусок рыбы, а затем зачерпнул большую ложку риса. Рис был ещё горячим, пропитанный соусом, идеально солёным и сладким. Эта комбинация, несмотря на высокую калорийность, не имела недостатков. Рис и соус смешивались, и чем больше он ел, тем вкуснее становилось. Сладость риса служила идеальной основой для этого блюда.

Лу Ао не мог поверить, что угорь в соусе может быть таким вкусным.

— Восемьдесят юаней за цзинь угря на рынке — это не так уж и дорого, — вздохнул он.

— Действительно вкусно, — похвалил Сун Чжоу, проглотив рис. — И продукт хороший, и ты отлично готовишь.

— В основном, конечно, благодаря продукту, — с удовлетворением откусывая большой кусок угря, невнятно проговорил Лу Ао. — Но самое большое счастье не в том, что угорь в соусе такой вкусный, а в том, что он такой большой, и можно есть до отвала.

— Это точно. Вино есть?

Только тут Лу Ао вспомнил.

— Есть, то, что ты приносил, ещё не закончилось. Будем?

— Да.

Лу Ао поспешно проглотил ещё одну большую порцию риса и, встав, пробормотал:

— Сейчас принесу.

Вскоре на столе появилось духовное вино, и янтарная жидкость наполнила белые фарфоровые чашки. Лу Ао сделал глоток, и неопиcуемый вкус ударил в затылок. После вина он съел большую порцию угря с рисом. Угорь стал ещё нежнее, рис — ещё слаще, а соус, обволакивающий рис, казалось, похищал душу.

Духовное вино и угорь в соусе. Эти два, казалось бы, несочетаемых продукта вместе создавали невероятную гармонию.

Лу Ао ел, не поднимая головы. Почти час спустя большая кастрюля риса и тарелка с угрём были пусты.

Он выпил две чашки вина и, хотя не опьянел, почувствовал приятную расслабленность и удовлетворение.

Сун Чжоу убрал посуду и помыл её на кухне. Лу Ао сидел во дворе, глядя на звёзды и слегка покачивая головой.

Когда Сун Чжоу вышел, он легонько постучал по спинке его стула.

— Я пойду.

Этот вечер с Сун Чжоу был таким приятным, что Лу Ао не хотелось, чтобы он уходил. Он встал и пошёл за ним, как маленький хвостик.

— Может, ещё посидишь?

Сун Чжоу обернулся.

— Ты же, кажется, спать хочешь?

— Да не очень, — Лу Ао потёр глаза. — Можно ещё посидеть, на звёзды посмотреть.

— В следующий раз, — улыбнулся Сун Чжоу. — Я завтра снова приду.

Лу Ао, чей мозг работал немного медленно, посмотрел на него затуманенным взглядом и, спустя некоторое время, понял.

— Договорились.

— Договорились, — улыбнулся Сун Чжоу. — Завтра приду научить тебя вызывать дождь, и поужинаем вместе.

— Хорошо. Если поймаю что-нибудь вкусное, оставлю для нас.

— А я принесу другие продукты, — Сун Чжоу махнул рукой. — Спокойной ночи, — его голос был очень тёплым.

— Спокойной ночи.

Его фигура быстро исчезла. Лу Ао, постояв некоторое время в пустом дворе, медленно поплёлся в дом принимать душ.

Сегодня вечером, то ли от угря, то ли от вина, он впервые за долгое время почувствовал себя по-настоящему расслабленным. С тех пор как умерли его родители, он давно не испытывал такого умиротворения.

Тёплая вода из душа смывала с него усталость. Лу Ао, стоя под струями, зевал. Казалось, одиночество, сидевшее в его сердце, растворилось и утекло вместе с водой.

Он надел пижаму, лёг в мягкую, просторную кровать и укрылся одеялом. Едва закрыв глаза, он погрузился в тёплый, ароматный сон.

<http://bllate.org/book/13705/1586487>